

«УТАЕННАЯ» МУЗА ПУШКИНА

Гипотеза Бориса Матвеевского

Михаил Рожков

ЕСТЬ В РАЙОНЕ метро «Шаболовская» на Донской улице небольшой двухэтажный особняк. В конце XIX столетия купец Простяков (между прочим, кавалер пяти российских орденов, полученных за благотворительную деятельность) открыл здесь на собственные средства начальную школу. А в конце XX века, в 1992 году, группа единомышленников, опираясь на поддержку Московского купеческого собрания, куда входят потомки крупнейших российских купеческих фамилий, открыла в этом особнячке Музей российских меценатов и благотворителей. Как говорят здешние сотрудники, это «единственный в России музей, посвященный благим начинаниям и памяти делового мира нашей родины».

Понятно, что в своей повседневной деятельности Музей меценатов опирается на поддержку членов Купеческого собрания. Большую часть экспозиции составляют их дары: оригинальные фотографии, подлинные документы по истории старых купеческих родов. Многие члены собрания являются сегодняшними меценатами в прямом смысле слова. Вот и в минувший четверг в доме на Донской состоялось мероприятие, непосредственными участниками и, можно сказать, спонсорами которого стали члены Купеческого собрания.

Здесь прошла презентация книги Бориса Матвеевского «Незнакомый Пушкин и «утаен-

Екатерина Александровна Стройновская.

ная» муза поэта» (М: Сезоны, 1998), изданной тиражом 300 экземпляров. Книга привлекает

внимание неожиданным поворотом в исследовании прототипов героев Пушкина. Этот пово-

рот связан с пристальным вниманием автора к собственной генеалогии, изучению истории своего рода.

Борис Матвеевский (Борис Викторович Буткевич, 1929–1989) был человеком весьма известным в кругах библиофилов и можно, пожалуй, сказать — библиоманов 70–80-х гг. Его юность выпала на военные годы, потому регулярного образования он так и не получил. Работал полиграфистом, делал прекрасные переплеты. И был страстным собирателем книг, влюбленным в русскую литературу Золотого века, и тонким знатоком этой литературы. В последние два десятилетия жизни он вдруг увлекся генеалогическими разысканиями, что в те годы было не слишком широко распространено в России. Именно исследования семейных преданий и привели его к попыткам разгадать некоторые тайны из жизни и творчества Пушкина.

В пушкиноведении уже принято как общее место, что в известной поэме «Домик в Коломне» Пушкин изобразил свою соседку (с 1817 по 1820 гг. поэт жил в районе Старого Петербурга, называвшемся Коломной, на Фонтанке, в доме своих родителей) графиню Екатерину Стройновскую, выданную замуж в 1818 году 19 лет от роду за 70-летнего польского графа. Борис Матвеевский идет дальше и весьма доказательно, приводя огромное количество цитат, причем по большей части из черновиков поэта, показывает, что и образ Татьяны с ее аналогичным замужеством также имеет прототипом Стройнов-

скую, урожденную Екатерину Александровну Буткевич.

Многое говорится о «северной любви», об «утаенной» музе Пушкина, сопутствовавшей всей жизни поэта. Кто она? До сих пор единого мнения на этот счет среди пушкинистов не существует. Борис Матвеевский уверяет, что это именно Екатерина Буткевич, которую юный поэт не мог не знать, живя по соседству от нее и имея с ней массу общих знакомых.

Пересказывать содержание литературного произведения (а «Незнакомый Пушкин» читается легко, скорее не как научное исследование со множеством ссылок, но как художественная литература) — занятие неблагодарное. Можно не принимать аргументы автора по поводу «утаенной» музы поэта. А можно согласиться с Лией Певзнер, сотрудником Третьяковской галереи, известнейшим специалистом по атрибуции персонажей, изображенных на портретах пушкинской эпохи, знатоком «пушкинской иконологии». Выступая на презентации книги Бориса Матвеевского в Музее меценатов, она говорила о том, что самодеятельная, любительская пушкинистика, в отличие от профессионального пушкиноведения, зачастую обладает более свежим, оригинальным и незамутненным взглядом на традиционные представления о поэте. В подтверждение гипотезы Матвеевского Певзнер привела выдержку из личного письма к ней ныне покойного известного ленинградского историка Владислава Михайловича Глинки, в котором он писал о том, как в юности, перед революцией, видел портрет Буткевич-Стройновской в ее имении, и девушка-гувернантка, показывая портретную галерею, пояснила, что именно с этой, мол, дамы Пушкин написал свою Татьяну...

Пушкин А. С.

23.9.98